

Набор в студенческий совет гуманитарного факультета каждый год превращался в настоящее представление. Когда в половине девятого вечера четверо соседей по комнате подошли ко второму учебному корпусу, веселье уже было в самом разгаре.

Каждый отдел оккупировал по аудитории, а у дверей выстроились длинные очереди. Отдел культуры и искусств расположился в самом дальнем музыкальном классе. Оттуда за версту доносились звуки инструментов, перемежающиеся пением — порой довольно мелодичным, а порой переходящим в такие «смертельные верха», что казалось, будто это не студенческий набор, а кастинг на шоу талантов. Шэнь Ся собрался было проскочить мимо вслед за Ху Чжи, но Сунь Сяочжун вовремя поймал его за плечо и оттащил назад.

— Народу тьма, потеряешься ещё. Держись меня.

Шэнь Ся лишь закатил глаза. Он выразительно указал в сторону шума: «Там же поют».

Сунь Сяочжун, который на самом деле просто боялся идти на собеседование один, упрямо буркнул:

— Пение — это когда в ноты попадают, а это — пытка для ушей. Вот когда очередь дойдёт до Ху Чжи, тогда и пойдём за него болеть.

Шэнь Ся кивнул и похлопал друга по плечу: «Ладно-ладно, поддержку тебя».

Проходя мимо спортивного отдела, Шэнь Ся заглянул внутрь. Чжан Хаоян уже вовсю травил байки, обнимаясь с кем-то за плечи. Он обожал баскетбол и знал половину факультета, так что за его судьбу можно было не переживать — в «спортсмены» его возьмут без вопросов.

На их фоне отдел по управлению общежитиями выглядел довольно сиротливо. Шэнь Ся сжал кулаки, подбадривая Маленького толстяка Суня. Глядя на то, с какой надеждой члены комиссии смотрят на каждого, кто открывает дверь, он был уверен: друга оторвут с руками.

Проводив Сяочжуна внутрь, Шэнь Ся принялся оглядываться по сторонам.

В организационном отделе было почти пусто — вероятно, все его члены сегодня работали «в поле», следя за порядком. Отдел культуры и искусств гудел как улей. Спортивный отдел ломился от фактурных парней — гендерный дисбаланс там был налицо. А вот отдел внешних связей явно не бедствовал: это был единственный кабинет с собственной спонсорской растяжкой. Над дверью красовался баннер: «Желаем отделу внешних связей удачного набора. Спонсор — супермаркет „Аймма“».

Шэнь Ся хмыкнул, сфотографировал баннер и отправил Сестре Ци:

«У них йогурты на пятьдесят фэней дороже, чем везде. Видимо, вся прибыль ушла на рекламу.»

Гении маркетинга».

Ван Ци была его лучшей подругой. Раньше они сидели за одной партой, а теперь оба учились в Юйчэне, правда, её педагогический институт был далековато от Юйчэнского университета. Она сто лет обещала заглянуть в гости, но каждый раз «динамила», так что Шэнь Ся уже и не надеялся.

Ван Ци: «Не просто смотри, маленький писатель! Выбери себе что-нибудь, сестра тебя поддержит».

Шэнь Ся: «Вряд ли я кому-то нужен».

Ван Ци: «Вопрос в том, хочешь ли ты сам. Если да — дуй на собеседование. Откуда ты узнаешь, что не нужен, если даже не попробуешь? Трус несчастный».

Трусость и вправду имела место. Любое собеседование — это общение. А любое общение для Шэнь Ся означало необходимость снова и снова объяснять, что он не слышит и не говорит. Он терпеть не мог эти взгляды, полные жалости и сочувствия. Но желание было сильнее страха. Ему хотелось попробовать всё, чего он был лишен раньше. В конце концов, даже если не получится, это станет отличным материалом для будущей книги.

Когда Сунь Сяочжун вышел из аудитории, он сиял.

— Взяли! — выпалил он, и Шэнь Ся радостно запрыгал вместе с ним.

Сяочжун приобнял его за плечи:

— Пойдём поищем Ху Чжи и Хаояна. Кстати, ты-то куда надумал? Давай я с тобой схожу для храбрости?

Шэнь Ся неопределенно махнул рукой: «Ещё не решил».

— Тогда просто побродим, поглазем, — предложил Сяочжун.

В коридоре было так тесно, что они разминулись буквально через пару минут. Шэнь Ся не расстроился. Ориентируясь на вибрации звука, он вернулся к Отделу культуры и искусств и заглянул в заднюю дверь.

На гуманитарном факультете была кафедра искусств, так что певцов, танцоров и художников здесь хватало. Красивых лиц было столько, что поглазеть на набор сбежались студенты со всего университета. Многие, судя по всему, искали здесь не таланты, а вторую половинку.

Раздались красивые переборы гитары. Шэнь Ся замер. Абитуриент лихо ударил по струнам, отбивая ритм ногой, а сидевший в центре парень, повернутый к дверям спиной, подхватил мелодию.

— В давние-давние времена,

Был ты моим, был я твоим...

Голос у парня был потрясающий — низкий, глубокий, но при этом лишённый хрипоты. Он пел так, словно юноша доверял ветру свои первые сердечные тайны. В классе и в коридоре воцарилась тишина.

— Мир за порогом так ярок,

Мир за порогом так сложен.

Когда он тебя очарует,

Я буду желать тебе счастья всем сердцем...

В дверях мелькнула высокая фигура. Шэнь Ся присмотрелся — это был Фан Хуай. Он стоял, не сводя глаз с поющего, и мягко улыбался.

На последней строчке парень за гитарой поднял голову и обернулся в сторону Фан Хуая.

— Когда же закатное солнце за лесом скроется,

Я буду всё так же ждать тебя здесь.

Пусть небо дождями умоется,

Я верю: ты скоро вернёшься ко мне...

Песня закончилась под бурные аплодисменты. Шэнь Ся тихо выскользнул из класса. Он не просто послушал импровизированный концерт, он стал свидетелем того, как Фан Хуай и его парень обмениваются нежными взглядами на глазах у всех.

В этом безмолвном понимании двоих было что-то, вызывающее щемящую зависть. И дело было даже не в романтике, а в той уверенности, которую даёт знание: рядом с тобой есть «твой» человек.

Когда Фан Хуай сказал, что у него есть парень, Шэнь Ся поверил лишь наполовину. То, что председатель открыто предпочитает мужчин, не вызвало у него шока — спасибо Цветочным трусам, выходка которого заняла все его мысли в тот день. Фан Хуай оставался хорошим человеком, а то, что он был другом Ю Юаня, делало его в глазах Шэнь Ся почти святым.

«Лишь бы этим парнем не оказался Ю Юань, а остальное неважно», — мелькнуло в голове.

Музыка привлекла ещё больше народу, и Шэнь Ся, лавируя в толпе, двинулся прочь. Он миновал учебный, дисциплинарный и санитарный отделы — всё это казалось ему бесконечно скучным. В итоге он замер перед дверью отдела пропаганды.

Внутри царил творческая атмосфера: кто-то сидел на столах, кто-то прямо на полу. Кто-то вырезал из бумаги, кто-то рисовал. У входа стояла белая доска, украшенная разноцветными граффити и изящными бумажными цветами. Шэнь Ся засмотрелся — это было именно то, что он любил.

Пока он в нерешительности ковырял побелку на стене, кто-то внезапно сжал его шею сзади. Пальцы были ледяными, и Шэнь Ся невольно вздрогнул.

Обернувшись, он увидел Ю Юаня. Сердце радостно подпрыгнуло, и Шэнь Ся вцепился в его рукав, боясь, что тот исчезнет.

Ю Юань слегка наклонился, продолжая лениво потирать его затылок.

— Хочешь в отдел пропаганды?

Шэнь Ся замялся. «Хочу, — показал он на пальцах, — но я ничего не умею».

Ю Юань пристально посмотрел на него:

— Рисовать умеешь?

Шэнь Ся сначала кивнул, но тут же испуганно затряс головой. Одно дело — «уметь» рисовать, понимая перспективу и анатомию, и совсем другое — его каракули. Он не боялся, что над ним посмеются, он просто не хотел услышать «нет».

Ю Юань усмехнулся:

— Ты не побоялся связаться с заправилкой из команды по толканию ядра, а рисунка испугался?

«Что?! — Шэнь Ся вытаращил глаза и дернул себя за штанину: — Цветочные трусы?!»

— Именно он, — Ю Юань согрел ладонью его шею, переходя от подначек к мягкому ободрению. — Иди, не бойся. Рисуй что хочешь. Ты же любишь аниме? Вот и покажи им класс. Пройдёшь — хорошо, не пройдёшь — не беда. На выходе тебя ждёт сюрприз.

Часто человеку не хватает именно такого легкого толчка. Ю Юань дал ему ту самую каплю смелости, которой хватило, чтобы Шэнь Ся «катапультировался» в аудиторию. Он даже забыл спросить, что за сюрприз, и совсем не подумал о том, что Цветочных трусов-то на самом деле побил Ю Юань, а не он!

Девушки из отдела пропаганды оказались на редкость дружелюбными. Шэнь Ся вкратце описал на бумаге свою ситуацию и протянул заготовленную заранее анкету. На пару уточняющих вопросов он ответил письменно.

Ему тут же вручили бумагу и карандаши. Шэнь Ся устроился за удобным столом так, чтобы видеть Ю Юаня в дверях, и начал творить.

Рисовать чиби-персонажей и героев аниме для него было проще простого. Линии ложились уверенно. Ю Юань замер в проходе неподвижной статуей, и от осознания его присутствия на душе у Шэнь Ся стало тепло. Но вместе с тем он чувствовал ответственность: не хотелось ударить в грязь лицом перед Ю Юанем. Набросав несколько мелких эскизов, он принялся за большой рисунок.

Когда работа была почти закончена, одна из девушек подскочила к нему и восторженно хлопнула ладонью по столу:

— О боже, я тоже обожаю «Наруто»! Это же Итачи! Признаюсь: я тайный агент клана Учиха, заброшенный в Юйчэнский университет!

Шэнь Ся счастливо улыбнулся. Это была та самая чистая радость, когда встречаешь «своего».

— Отлично рисуешь, — подошёл парень постарше. — А из «Ван Пис» можешь кого-нибудь?

Шэнь Ся быстро нацарапал: «Только Чоппера».

Старшекурсник шутливо возмутился:

— Какая дискриминация в столь юном возрасте! Неужели пираты не достойны упоминания?

— Отстань от него, он теперь наш! — вмешалась девушка. — Шэнь Ся, привет. Я Ли На, глава отдела пропаганды, третий курс английской филологии. Добро пожаловать в команду. На следующей неделе у нас совместный ужин и первое собрание по дизайну досок. Ждём тебя!

Выйдя из класса, Шэнь Ся всё ещё пребывал в прострации. Его взяли? Вот так просто? Он теперь сотрудник отдела?

Ему предстоит оформлять стенды, мастерить поделки и рисовать!

Из толпы вынырнул Сунь Сяочжун и принялся тормошить его, празднуя общий успех. Не забыл он и отчитаться перед Ю Юанем:

— Гэгэ, меня взяли в Отдел по управлению общежитиями!

Настоящий председатель студенческого совета ошивался где-то неподалёку, и Ю Юань, опасаясь разоблачения, лишь дежурно подбодрил Сяочжуна, а затем приобнял Шэнь Ся за шею и потащил к выходу:

— Сяо Пан, иди в общежитие, у меня к нему дело.

Машина Ю Юаня стояла у столовой района В. Он сказал, что сюрприз там.

Стоило им выйти из корпуса, как суэта осталась позади. Воздух был свежим, и Шэнь Ся дышал полной грудью, чувствуя себя невероятно легко. Ю Юань, глядя на его сияющее лицо, усмехнулся и притянул его к себе за шею:

— Шагай ровнее. Подумаешь, в студсовет взяли, а радости — полные штаны.

Шэнь Ся поспешил объяснить: «Раньше было нельзя».

Из-за трудностей в общении его всегда сторонились — не из злобы, а из страха доставить неудобства. Никто не хотел нагружать его работой. И то, что сегодня с ним обошлись как с обычным человеком — давали задания, обсуждали планы, — сделало его по-настоящему счастливым. Он может писать, может рисовать, и он будет полезен.

— Не «нельзя», а просто тебя нужно подпинывать. Пока не припугнешь или не уговоришь — с места не сдвинешься, — тихо рассмеялся Ю Юань. От него пахло морским бризом, и Шэнь Ся, очарованный этим ароматом, невольно прижался к нему теснее.

— Что такое? — притворился непонимающим Ю Юань. — Решил ко мне приклеиться?

Шэнь Ся с готовностью кивнул.

«Вот, посмотри, — думал Ю Юань, — каков липучка. Фан Хуаю бы показать». Он взъерошил волосы на затылке Шэнь Ся и подвёл его к багажнику.

Пока крышка не открылась, Шэнь Ся на мгновение показалось, что внутри его ждёт гора красных роз с золотой пыльцой на лепестках, гирлянды огней и их совместные полароидные снимки. Он почти услышал романтическую мелодию из динамиков, и в голове уже крутилось «Сегодня я женюсь на тебе»...

Но когда в лицо ударил холодный воздух, Шэнь Ся пришёл в себя. Багажник был почти пуст, не считая переносного холодильника. Его фантазия зашла слишком далеко.

— Ты чего замер? — спросил Ю Юань.

«Кто знает... Наверное, солнечный удар. Ты бы очень удивился, узнай, что я уже навоображал тут предложение руки и сердца», — Шэнь Ся помотал головой, стараясь выкинуть из головы навязчивую песню. Ю Юань велел ему присесть на край багажника, а сам наклонился к холодильнику.

На Ю Юане была простая футболка и спортивные брюки. Когда он наклонился, одежда чуть задралась, открыв полоску кожи. Шэнь Ся замер. Мужские ямочки на поясице оказались чертовски сексуальными. Он незаметно потрогал свою спину и сокрушенно вздохнул: «У меня таких нет».

Холодильник оказался забит до отказа. Ю Юань доставал продукты один за другим, а Шэнь Ся принимал их.

Чего там только не было! Чай со сгущённым молоком и льдом по-гонконгски, лимонный чай, десерт «Помело-манго-саго», персиковый чизкейк. И даже горячие закуски: две порции лапши с рыбными шариками и круассаны с заварным кремом.

Шэнь Ся смотрел на это богатство, едва сдерживая слюнки.

Ю Юань даже не спросил, голоден ли он — по глазам было видно. Он воткнул трубочку в чай, протянул его Шэнь Ся, а затем вложил ему в руку круассан.

— Кусай. Побольше.

Шэнь Ся послушно откусил огромный кусок. Соленовато-сладкий яичный крем мгновенно растаял во рту. Пару капель упали на подбородок, но он даже не заметил, чувствуя себя абсолютно счастливым. «Разве это не романтичнее любых вонючих роз?» — подумал он.

— Ешь медленнее. Если подавишься — моргни, — Ю Юань отпил своего лимонного чая и вытер крошки с губ Шэнь Ся. Тот заворуженно смотрел, как кусочки лимона бьются о лед в стакане Ю Юаня. Выглядело очень аппетитно. Ю Юань, заметив его взгляд, просто протянул свой стакан. На трубочке блестели капли воды.

Шэнь Ся знал, что вежливый человек спросил бы другую трубочку или вежливо отказался бы пить из чужого стакана. Но не сегодня. Ему было плевать на приличия. Он просто хотел пить то же, что пил Ю Юань. Он потянулся вперед и обхватил губами трубочку. И только сделав глоток, осознал, что натворил.

Смушение нахлынуло запоздалой волной. Но еще больше его потрясло то, как Ю Юань — совершенно спокойно — продолжил пить из этой же трубочки, глядя прямо ему в глаза.

— Ты чего так покраснел? — невинно спросил Ю Юань.

Сердце Шэнь Ся пропустило удар. Он по-настоящему лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/17546/1710941>